

## Изучение частного и общечеловеческого в рассказах А.П.Чехова в курсе филологического образования в магистратуре

Елена В. Чжен  
Дилноза А. Азизова  
НамГУ

**Аннотация:** В статье раскрываются поэтические особенности творчества талантливого писателя Антона Павловича Чехова. Анализируется его вклад в развитие русской литературы, проблема взаимодействия и взаимопроникновения частного и общечеловеческого в художественных произведениях писателя, а также особенности восприятия рассказов современным читателем.

**Ключевые слова:** литературный жанр, «спрессованные романы», реализм, эпические жанры, «маленький человек», «Толстый и тонкий», гуманизм, раболепие, размытые очертания, эстетические поиски Чехова.

## The study of the private and universal in the stories of A.P.Chekhov in the course of philological education in the magistracy

Elena V. Zheng  
Dilnoza A. Azizova  
NamSU

**Abstract:** The article reveals the poetic features of the work of the talented writer Anton Pavlovich Chekhov. The author analyzes his contribution to the development of Russian literature, the problem of interaction and interpenetration of the private and universal in the writer's works of art, as well as the peculiarities of the perception of stories by the modern reader.

**Keywords:** literary genre, "compressed novels", realism, epic genres, "little man", "thick and thin", humanism, servility, blurred outlines, Chekhov's aesthetic search.

Творчество А.П.Чехова достаточно полно проанализировано в литературоведении [1, 2, 3, 4]. Так, по мнению В.Катаева [1], Чехов никогда не

предлагал никаких окончательных метафизических решений идеологических вопросов. В замечательной статье С.Булгакова “Чехов как мыслитель” [2], положившей начало изучению философского содержания чеховского творчества, утверждается, что оставленный им “духовный капитал” далек от овладения и осмысления и что глубокое проникновение Чехова в “тайну человека” является главной ценностью его творчества. Булгаков акцентирует здесь внимание на том, что Чехов пишет не о героях, а о “простых людях”, и это вопрос всеобъемлющего и общечеловеческого значения.

Антон Чехов публиковал свои ранние рассказы и очерки в различных популярных журналах под псевдонимами, наиболее часто употреблявшимися как “Антоша Чехонте.” Как намекает этот псевдоним, поначалу он был скромным и относительно покладистым “халтурщиком”, готовым набрасывать небрежные куски, вылепленные для популярного читателя. Большинство из них-это легкие, актуальные исследования социальных типов, часто включающие менее тысячи слов. Многие из них-просто наброски или пространные шутки, часто банальные или циничные. Некоторые-фарсы, построенные на карикатурах. Другие представляют собой краткие пародии на популярные жанры, в том числе на романтический роман. Немногие проявляют большую оригинальность в предмете. Тем не менее, по своей технике, экономии выражения и тематике ранние пьесы являются прообразом некоторых наиболее зрелых произведений Чехова. В них Чехов экспериментировал с точкой зрения и особенно с использованием иронии как вымышленного приема. Он также отдавал предпочтение почти научной объективности в описании характера и событий, настаивая на том, что в течение своей карьеры ему придется защищаться от своих недоброжелателей. Склонность Чехова к иронии проиллюстрирована в его самом первом опубликованном рассказе “Письмо к ученому соседу”, вышедшем в 1880 году.

Автор письма, Владимир Владимирович, - напыщенный, назойливый болван, который делает претенциозные заявления о науке и знаниях с глупыми промахами в синтаксисе, орфографии и дикции, невольно раскрывая свою хамскую глупость, пытаясь втереться в доверие к своему эрудированному соседу.

Однако, что и при достаточно полной разработанности чеховианы, следует отметить, что далеко не все рассказы писателя проанализированы с точки зрения поставленной в статье проблемы.

В одном очерке, “Смерть чиновника”, речь идет о чиновнике Червякове, который случайно чихнул на генерала и огорчился, что не может добиться его помилования. После неоднократных упреков он смиряется с поражением, ложится и умирает. Его чувство собственного достоинства так запутанно

связано с его подчиненной ролью, что, будучи незащищенным, у него нет причин продолжать жить.

В другом рассказе “Хамелеон” (“Хамелеон”) полицейский Очумелов колеблется между обвинением собаки или человека, которого укусила собака, до тех пор, пока не будет подтверждено, что собака принадлежит или не принадлежит некоему генералу Жигалову. Когда выясняется, что собака принадлежит брату генерала, офицер клянется, что поквитается с жертвой собаки. Как и многие другие персонажи чеховской фантастики, Очумелов-хулиган для своих подчиненных, но назойливый подхалим для своих начальников.

Иногда строго ограниченный журнальными требованиями, Чехов научился быть прямым и скупым в высказываниях. Многие из его ранних рассказов имеют мало или вообще не имеют изложения. Родословная главного героя, продуманные детали декораций, авторские набегги - все исчезает ради экономии.

В своих резких вступлениях Чехов часто называет персонажа по имени, определяет его класс или профессию и излагает свое эмоциональное состояние, и все это в одном предложении. Другие начинаются с обрывка разговора, который, по-видимому, продолжался в течение некоторого времени. Когда Чехов ставит сцену с описанием, он делает это быстрыми, ловкими, импрессионистическими штрихами, с мельчайшими деталями. Несмотря на ограничения, наложенные популярной литературой, между 1880 и 1885 годами в творчестве Чехова наблюдается прогресс, рожденный, возможно, растущей терпимостью и симпатией к ближним. Он постепенно отворачивался от коротких, едких фарсов в сторону более спокойных, психологически зондирующих исследований своих персонажей и их вездесущих страданий и несчастных радостей.

В «Сержанте Пришибееве» Чехов снова развивает характер, который не может приспособиться к переменам, потому что его роль в жизни была слишком жесткой и узкой. Подчиненный армейский хулиган, он не в состоянии исправиться, когда возвращается к гражданской жизни, и мучает своих сограждан шпионажем, запугиванием и физическим насилием. Его суровая дисциплина, санкционированная в армии, только приводит его в тюрьму, к его полному изумлению. Другие истории, использующие иронический поворот, оставляют судьбу главного героя на волю воображения читателя. “Ночь перед судом” - это пример. Главный герой, рассказывающий эту историю, совершает нелепую ошибку. Накануне суда над ним за двоеженство он выдает себя за врача и выписывает поддельный рецепт для женщины. Он также принимает плату от ее мужа, только чтобы обнаружить в начале процесса, что муж

является его обвинителем. История не идет дальше кратких размышлений этого человека о его приближающейся судьбе.

В другом, более запутанном рассказе “Нищий” к адвокату Скворцову подходит пьяный и лживый, но находчивый нищий Лушков, которого он немилосердно ругает как лжеца и расточителя. Затем он заставляет Лушкова рубить дрова, требуя, чтобы тот честно и упорно трудился. Вскоре Скворцов убеждает себя, что ему отведена роль искупителя Лушкова, и ему удастся найти для него достаточно работы на случайной работе, чтобы заработать себе на скудные средства к существованию. В конце концов, став уважаемым и независимым, Лушков получает достойную работу в нотариальной конторе. Два года спустя, встретив Скворцова у театра, Лушков признается, что именно в доме Скворцова он и был спасен - правда, не руганью Скворцова, а кухаркой Скворцова Ольгой, которая жалела Лушкова и всегда колола для него дрова. Именно благородство Ольги побудило нищего к исправлению, а не напыщенная нравственность адвоката.

На какое-то время Чехов попал под обаяние Льва Толстого, своего великого современника, не столько из-за религиозного рвения этого моралиста, сколько из-за его учения о непротивлении злу. Эта идея является основополагающей для “Встречи.” В этой сказке, по тону похожей на дидактические русские народные сказки, вор крадет деньги у крестьянина, собиравшего их на ремонт церкви. Вор, сбитый с толку неспособностью крестьянина сопротивляться, постепенно раскаивается и возвращает деньги. Еще одно длинное произведение, “Скучная история”, переносит внимание чеховского героя с юноши, впервые столкнувшегося с бедой в мире, на старика Николая Степановича, который под конец жизни наконец начинает осознавать ее ошеломляющую пустоту. Профессор является рассказчиком, хотя, когда история начинается, она представлена в третьем, а не в первом лице. Однако вскоре становится ясно, что голос принадлежит самому профессору. Посвятив свою жизнь преподаванию медицины, ценность которой он никогда не ставит под сомнение, профессор пожертвовал любовью, состраданием и дружбой. Он постепенно отчуждается от семьи, коллег и студентов, о чем свидетельствуют его постоянные неудачи в общении с ними не поверхностными, механическими способами. Он признает свою неспособность общаться с женой или дочерью, и хотя он утверждает, что любит свою подопечную, Катю, которую ненавидят его жена и дочь, даже она в конце концов понимает, что он эмоциональный калека, и бросает его, чтобы убежать с другим профессором, который вызвал некоторую ревность в Николае. Ближе к концу жизни он становится мудрее, но духовно парализован убеждением, что очень мало знает о человеческой ценности.

В “Скучном рассказе” отмечается увлечение Чехова тем, что разговор может не обеспечить общения, и его обращение к этой реальности становится характерным мотивом в поздних произведениях Чехова, в том числе в его пьесах. Персонажи говорят, но не слушают, оставаясь в своих иллюзорных мирах, которыми простые слова не позволяют им делиться с другими. “Дуэль” – длинный рассказ, является представителем самого зрелого произведения Чехова. Его основное внимание сосредоточено на самообмане и рационализации своих неудач. Он сталкивает двух мужчин друг с другом. Один, Лаевский, – бесхребетный, вялый и разочарованный интеллигент, с треском провалившийся в жизни. Лаевский воспринимает себя как гамлетовскую фигуру, преданную Надеждой, к которой он испытывает все возрастающее отвращение, которое маскирует лицемерной сладостью. Он воображает себя пойманным без цели, смутно веря, что побег в Петербург без Надежды станет панацеей от всех его бед. “Дуэль” является представителем группы квази-полемиических произведений, написанных Чеховым в период с 1889 по 1896 год, в том числе «Гусев», «Палата № 6» и «Моя жизнь».

Итак, изучение поэтических особенностей рассказов А.П.Чехова позволило сделать несколько выводов:

1. Некоторые сюжеты рассказов А.П.Чехова не построены на иронии или важном событии в жизни главного героя, и являются практически бессюжетными фрагментами. Одни из них описывают ошеломляющие последствия жизни по социальным кодексам и нравам, а не по подлинным внутренним убеждениям, в то время как другие фиксируют человеческие ожидания, разочарованные отрезвляющей и часто мрачной реальностью. Здесь сочетается личное, которое воспринимается человеком как трагедия вселенского масштаба, – с одной стороны, а с другой стороны, – важные события общественной жизни в истории общества и народа, отраженные в частной жизни каждого героя.

2. «Скучная история» на самом деле представляет собой дневник, разворачивающийся в настоящем времени. Читатель узнает, что, хотя Степанович пользуется на публике славной репутацией, которой он чрезвычайно гордится, в частной жизни он скучен и эмоционально неполноценен. Граничащая с трагизмом, “Скучная история” представляет героя, который не в состоянии выразить то, что он чувствует. Он признается в своей тупой натуре, но, хотя и честен с самим собой, никому не может довериться. Отстраненный, он способен проникать в иллюзии других, но его подход к жизни настолько абстрактен и обобщен, что мешает осмысленным межличностным отношениям.

3. В произведениях есть параллельные конфликты, в которых антагонисты являются выразителями противоположных идеологий, ни одна из которых не способна дать человечеству окончательную рекомендацию и , достаточное руководство к жизни.

4. Частная жизнь героев А.Чехова в отдельном эпизоде, анекдотической ситуации, в происшествии, в бытовой сценке и т.д. имеет чудесное свойство представляться как часть большой жизни. Читателю автором произведения дается возможность додумать, домыслить, какой была жизнь героев «до и после» описанного в произведении события, дорисовать и «дописать», что происходило и будет происходить. И в этом - магическое свойство поэтики Чехова: увидеть в малом - большое, в частном и личном - общечеловеческое.

### **Использованная литература**

1. В. Катаев «Чехов плюс...» –М.; Знание. – 2001. - С. 14
2. С. Булгаков «Чехов как мыслитель» 20 окт.1910 г. –М.: Наука, 2011. - С. 32
3. Г. Бердников «Чехов в современном мире». –М. Наука, 1980.
4. А. П. Чехов, Полное собрание сочинений и писем, –М. Наука, 2003.

### **References**

1. V. Kataev "Chekhov plus ..." –M .; Knowledge. - 2001 .-- P. 14
2. S. Bulgakov "Chekhov as a thinker" October 20, 1910 –M ..: Nauka, 2011. - P. 32
3. G. Berdnikov "Chekhov in the modern world". –M. Science, 1980.
4. AP Chekhov, Complete Works and Letters, –M. Science, 2003.